

Утром я вскочил с кровати и сразу же посмотрел на Олю. Она мило спала на боку, повернувшись к стене. Убедившись, что родители уже ушли на работу, а Оля еще не проснулась, я решил еще раз проверить наличие следов вчерашней ночи. Я приподнял одеяло и так и застыл на несколько секунд. Одну ножку Оля согнула в коленке и моему взору открылась её прелестная попка, в голубеньких льняных трусиках. Мой член сразу же начал наливать кровью и я даже забыл, что хотел сделать. Я автоматически потянулся рукой к этой попке и начал её гладить, но тут же вспомнил вчерашний вечер и сразу же убрал руки.

На первый взгляд, всё было нормально, по крайней мере на трусиках моей сестры пятен видно небыло. Я отодвинул край трусиков и стал осматривать Олину киску. Снаружи все было чисто и, немного раздвинув губки, я убедился, что и внутри тоже всё нормально. Это было как «камень с души». Я поправил трусики, вернул одеяло на место и с нетерпением стал ожидать Олиного пробуждения.

Пока Оля спала, я решил поискать возможные причины вчерашнего инцидента с кровью. Потратив на тематические сайты и форумы примерно час, я уже чувствовал себя просто мастером гинекологии. Причин, как оказалось, могло быть очень много — от простых «месячных» до жутких «вирусов папилломы», вызывающих рак всего подряд.

Сопоставив все факты, в том числе и свои собственные ощущения, я выделил две наиболее вероятные причины выделения крови — либо я просто порвал ей вход во влагалище, либо Оля была девственницей. Первую причину почти сразу откинул — я довольно внимательно осмотрел Олину киску с утра и никаких признаков разрывов небыло. Значит — . Но как же так? Оля была одной из самых красивых девчонок, которых мне приходилось встречать. Все мои друзья были в нее влюблены и часто подкалывали меня на этот счет. Да и одевалась она очень даже откровенно, так, что я пару раз называл её шлюшкой. А тут — девственница...

Я немного успокоился. Мысли о том, что я лишил свою сестру девственности, очень меня завели и я побежал в туалет сбрасывать накопившееся напряжение. Вернувшись, я увидел, что Оля уже проснулась и присела на край кровати.

— Доброе утро! — неожиданно для себя сказал я. — Ну привет! — слегка удивившись ответила Оля. — Опять что ли? — посмотрев на часы сказала она. — Ага. Мама там блинчиков твоих любимых сделала, на кухне стоят, на столе. — Класс! — сказала Оля, вставая с кровати и потягиваясь, при этом она очень грациозно выгнула спинку и я смог увидеть очертания её небольших сисечек со слегка торчащими сосочками. Она была прекрасна.. — Что? — спросила она, глядя на меня. Тут я понял, что откровенно паялился на нее все это время. — Ничего, нормально себя чувствуешь? — я попытался какнибудь исправить эту неловкую ситуацию. — Да, а что? — удивленно ответила она — Да ничего, мама попросила отчитаться о твоём самочувствии — соврал я — Ясно — ответила Оля и направилась в ванную

Надо сказать, что этот диалог был, наверное, самым милым и продолжительным за все последнее время. В этот момент я осознал, что большинство наших с Олей проблем были именно из за меня, из за моего к ней отношения. На самом деле, Оля была хорошая. Теперь я почувствовал не только похоть, мне показалось, что я влюбился в свою сестру по-настоящему и осознание того, что я смогу быть с ней только когда она спит, сводило меня с ума.

В следующие несколько дней, мои чувства к сестре только усиливались. Я с нетерпением

ждал каждой нашей встречи и, когда Оля вечерами поздно возвращалась домой, я не мог найти себе место. Я постоянно представлял, как она сейчас целуется с другим парнем где-нибудь во дворе на лавочке и это меня убивало. Мне уже даже не хотелось заниматься с ней сексом, я хотел просто обнять её, хотел быть тем парнем на лавочке и даже думал, что никогда больше её не трону, во время этих «приступов», но желание быть к ней ближе взяло надо мною верх и я, спустя несколько дней, вновь начал «мониторить» Олю ночными звонками.

Эта ночь была необычайно светлой. Луна была почти полной и светила прямо к нам в окно. Родители уже спали и я подошел к Олиной кровати. При свете Луны Олино личико казалось еще прекраснее. Я сразу полностью раздел Олю, снял с себя трусы и залез к ней под одеяло. Как же прекрасно было ощущать нежную кожу Оли всем своим телом. Я уже был полностью возбужден и мой пенис уперся ей то ли в ногу, то ли в животик.

Оля лежала на спине. Я положил на неё одну ногу и продолжил тереться пенисом о нежную кожу своей сестры. Её мягкие губки сводили меня с ума и я стал жадно их целовать. Мне захотелось погрузиться в них полностью. Одной рукой я надавил Оле на щеки так, что её ротик слегка приоткрылся — я сразу же засунул туда свой язык и стал шевелить им у Оли во рту. Это меня дико возбуждало и я даже не заметил, как трение принесло свои результаты. Я остановился, что бы не кончить, но понял, что уже поздно и довольно громко сопя стал заливать Олин животик спермой.

В таком состоянии и пролежал минут десять — просто прижавшись к Оле, обняв её рукой и закинув ногу на неё. Я нащупал рукой Олину сисечку и стал нежно гладить её. Моему молодому организму не нужно было много времени, что бы восстановиться и я почувствовал, как мой пенис вновь стал напрягаться. Я повернулся на спину, взял Олину ручку и стал водить ей по своей груди и животу — это окончательно привело мой пенис в боевую готовность. Я спустился ниже к пенису и стал гладить Олиной ручкой там. Мне безумно нравилось ощущать её прикосновения у себя на члене и на яичках. Я вложил свой пенис ей в руку и стал медленно себе надрачивать. Чувствуя приближение еще одного оргазма я остановился. Мне вновь захотелось по-настоящему ощутить Олю, полностью овладеть ею.

Я раздвинул Олины ножки и уселся между них. Мой пенис был готов ворваться в неё в любую минуту, но страх, после последнего раза, немного умерил мой пыл и я решил сделать это аккуратнее. Я облизнул средний палец и стал медленно вводить его в Олину киску. Мне безумно нравилось то, что я ощущал этим пальцем. Я ощупал узенькую шейку матки и попытался всунуть палец как можно дальше. Я сделал несколько возвратно-поступательных движений, вытащил палец и автоматически поднес его к своему носу. Я почувствовал очень слабый запах женских выделений, он мне очень понравился. Посветив себе мобильником я убедился, что крови на пальце небыло, после этого я его еще раз облизал — солоноватый вкус Оли дико меня возбуждал и я принялся вылизывать ей промежность, пытаюсь засунуть язык как можно дальше.

Осуществить половой акт в этот раз было намного легче. Из за большого количества смазки, в виде моей слюны, пенис сразу же начал входить в Олю, принося мне незабываемое удовольствие. Несколько движений внутри этой узенькой, влажной и теплой киски и я почувствовал приближение оргазма. Я не хотел кончать, поэтому еще несколько раз останавливался и просто лежал сверху на своей сестре, полностью погрузив свой пенис к ней во влагалище. Мне дико хотелось кончить прямо внутрь, но я прекрасно понимал, к чему это

может привести, а кончать как обычно, дроча, я не хотел.

Мой взгляд вновь упал на прекрасное личико Оли и мне жутко захотелось кончить ей в ротик. Я сел ей на грудь, левой рукой взял Олю за затылок и приподнял ей голову. Большим пальцем правой руки я опустил ей нижнюю челюсть и аккуратно ввел свой пенис ей в ротик. Ощущения были не такие приятные, как от влагалища, но сама ситуация была очень возбуждающей — еще сегодня днем я думал, что по уши влюбился в собственную сестру, а теперь насильно вставляю ей свой член в рот. С этими мыслями я начал кончать, изо всех сил пытаясь не закричать от удовольствия. Кончая, я немного потерял равновесие и, видимо, слишком сильно насадил голову Оли на свой пенис — она начала кашлять. Сказать, что я испугался — ничего не сказать. Мое сердце просто ушло в пятки. Оля довольно сильно закашлялась, сперма потекла из её носа. Скорее всего, последняя струя спермы попала ей в легкие и организм инстинктивно попытался их очистить с помощью кашля. Мне в очередной раз повезло — примерно через минуту кашель прекратился и Оля не проснулась.

Дрожащими, от неожиданного испуга руками, я вытер все следы с Олиного тела и отправился спать, прокручивая в голове все события сегодняшней ночи...

Каждое лето мы с Олей ездили навещать нашу бабушку в Россию. Мы не особо любили это дело, а в этом году, помимо проявления Олиной болезни, её ждала еще и первая сессия в универе, так что отмазок у неё было хоть отбавляй и мне пришлось ехать самому.

Мало того, что в деревне у бабушки небыло никаких развлечений, даже интернета, мне еще и очень хотелось вновь увидеть свою сестричку. Я не мог думать ни о чем, кроме этого и единственным развлечением там для меня был просмотр Олиных фотографий и мастурбация. Во что бы то ни стало я хотел по-скорее вернуться домой, вернуться к своей сестричке...

— Ну мааам, можно я приеду на этих выходных? — Ты же там только неделю, бабушке ведь надо помочь с огородом, ей одной тяжело, да и Оля в этом году приехать не смогла. — Я уже помог во всем, траву на всей картошке порвал, деревья попилил, ну пожалуйста, Мааам! — Ладно, приезжай, но только когда сделаешь все дела на огороде — Ок, мам!

Следующие три дня я вкалывал, как проклятый. Бабушка даже похвалила меня и сказала, что я могу ехать когда захочу. Тянуть я не стал и не стал даже дожидаться следующего дня, а тут же побежал на автовокзал и сел на вечерний автобус, на котором обычно никогда не ездил.

Примерно к восьми утра я подошел к нашему дому. Поднимаясь по лестнице, я чувствовал «колики» в животе от того, что сейчас вновь увижу свою Олю. Я знал, что родители должны быть на работе, а Оля, скорее всего, еще спит. Мне не хотелось её будить, что бы не расстраивать, я знал, что она этого не любит и поэтому очень осторожно открыл дверь ключом и тихо вошел в квартиру. Я сразу же услышал характерные хлюпающие звуки, доносящиеся из нашей комнаты.

Я уже представил, что как только родители ушли, Оля привела какого то парня и трахается с ним в нашей комнате, но то, что я увидел, повергло меня в шок. Оля лежала на животе, голова её была накрыта одеялом, а наш отец крепко держал её за бедра и яростно сношал сзади. Я застыл, глядя как волосатый зад нашего отца с очень высокой амплитудой двигается возле олиной попки. Что делать? Я растерялся, просто замер на месте и не мог ничего сказать. Это наш папа. Папа, который всегда любил Олю больше, чем меня и которого Оля любила больше всех, сейчас довольно жестоко трахает свою дочь — видимо спешит кончить, пока Оля

не проснулась. Он еще и голову ей накрыл — наверное осознание того, что это его дочь не особо возбуждает папу. «Моралист, блять» — подумал я и тихонько стал уходить. Закрывая за собой дверь в квартиру, я услышал папин крик, переходящий в рычание: — Аааааа, шлюха, получай! Ааааааааргхх! — я понял, что папа кончает

В тот день я решил сделать вид, что ничего небыло. Просто вернулся позже, когда папа ушел на работу. Оля все еще спала. Я осторожно нагнулся и поцеловал Олю в щеку: — Привет, солнышко! — тихо сказал я и улыбнулся — Какое солнышко, блин, ты ёбнулся чтоли? — раздался сонный голос моей сестрички...

Продолжение следует